

## ФИЛОСОФИЯ

*Салимов Рустамбек Шухратбекович*

ведущий специалист ДМСИИ

Кыргызско-Узбекский университет

г. Ош, Киргизская Республика

### ИСТОРИЯ ДЕМОКРАТИИ В УСЛОВИЯХ КЫРГЫЗСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ ДО НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ

*Аннотация:* в статье выявляются особенности и исторические предпосылки демократического развития кыргызского народа в условиях государственности в условиях глобализации. Автор приходит к выводу, что с формальной точки зрения основные демократические институты в Кыргызстане уже созданы, однако их реальное содержание, наполнения все еще носят в себе черты традиционного общества, что является прямым следствием культурно-цивилизационной специфики.

*Ключевые слова:* цивилизация, культура, социум, гражданская общества, политогенез, восточная деспотия, демократические институты.

Демократия, а вернее, ее наиболее развитые формы возникли и развивались в условиях государственного бытия. Если принять данное положение в качестве исходного, базового, то следует подвергнуть анализу ту часть истории кыргызского народа, те ее периоды, когда у кыргызы располагали собственным государством. Однако при этом следует иметь в виду, что само по себе наличие государства у того или иного народа не означает, что это автоматически продвигает его к демократическим формам жизни. Здесь многое зависит, в частности, от цивилизационной принадлежности и специфики, исторического периода, влияния соседних народов, конкретных обстоятельств и др. Если мы обратимся к конкретным историческим примерам, то станет очевидным, что в условиях государства возникали крайние формы деспотии. Так, в древнегреческих государствах-полисах была достаточно распространена тирания. В государствах традиционного

Востока деспотия была настолько распространена, что существует специальный термин «восточная деспотия», характеризующая наиболее распространенную форму правления там.

Таким образом, государство являет собой организованный способ бытия социума, который обладает способностью доводить до предела любую политическую форму в силу того, что государство само по себе является высшей формой организации общества. Но именно по этой причине государство может при наличии ряда дополнительных условий развивать и демократию. Является общепринятым мнение, что высшие демократические формы, напрямую связанные с развитым гражданским обществом, возможно только в условиях государственного бытия. Кыргызы, как известно, значительную часть своей истории прожили вне государства, а в тех же случаях, когда государство возникало, кочевая ментальность с необходимостью сказывалась как на характере самого государства, так и на государственных формах, которые, однако, были в силу культурно-цивилизационной специфики достаточно далеки не только от европейских, но и восточных классических политических форм.

История кыргызской государственности в данном параграфе нас будет интересовать не целиком, а только в плоскости и контексте исследуемого нами предмета и в той части, которая наилучшим образом позволяет судить о типологических чертах государства, которые отражают культурно-цивилизационные особенности кыргызского этноса.

В советский период истории кыргызы, наконец, бесповоротно перешли к государственной форме жизни, но вся предшествующая история, в том числе государственная, продолжает оказывать определенное влияние на современную политическую реальность, которая является органической частью общекультурной действительности. Что же касается демократии, то не только конкретные формы, в которых она воплощается в том или ином государстве, но и, что гораздо важнее, реальное содержание этих форм определяется всем предшествующим историческим и культурным опытом.

В настоящее время в научной среде принято выделить пять характерных исторических этапов генезиса и эволюции кыргызской государственности.

К первому этапу принято относить период с III по I век до н.э., определяемый как истоки кыргызской государственности, когда возникли древне-кыргызское и древнеусуньское государства.

Второй этап длился с конца VII по начало VIII века н.э., когда кыргызские государства существовали в системе общетюркских государств. В этот период кыргызская кочевая государственность достигла высшей точки своего развития, когда кыргызский каганат, располагавшийся по течению Енисея, возглавлялся Барс-бегом. Это был период так называемого «кыргызского великодержавия», который приходился на IX век н.э., когда границы каганата распростерлись от Монголии до Тянь-Шаня.

Третий этап в строгом смысле не является историей государственности кыргызов, а, напротив, его отсутствия, когда с XIII по XIX век, т.е. почти восемь веков кыргызы вели борьбу за выживание в условиях отсутствия у них государства.

Четвертый этап принято связывать с созданием советского варианта кыргызской государственности, которая эволюционировала от автономной области, созданной в 1924 году и преобразованной в 1936 году в союзную республику со статусом, формально равным статусу Российской Федерации, в составе СССР.

И, наконец, пятый этап, начавшийся 31 августа 1991 года в связи с обретением Кыргызстаном суверенитета, провозглашенного Декларацией Верховного Совета Кыргызской Республики, продолжается в настоящее время [4, с. 9].

Из всех указанных этапов нас в данной статье будут интересовать второй, четвертый и пятый этапы. Причины этому достаточно очевидны. В период кыргызского великодержавия в кыргызском государстве в полной мере были воплощены все основополагающие черты кыргызской кочевой формы государственности. В советский период истории были заложены основы современной государственности. И, наконец, начиная с 1991 года, после обретения Кыргызстаном

независимости в нашей республике стали складываться современные институты демократии.

Известный российский археолог, специалист по археологии Центральной Азии В.М. Массон, характеризуя формы политической жизни в степной зоне, приходящейся на VI век, и определив эти формы как политогенез, указывает на то, что «можно говорить о двух основных формах политогенеза организационно-управленческой и военно-аристократической. В первом случае институты политической власти формируются преимущественно за счет развития в обществе организационных функций, в первую очередь, по масштабному хозяйственному регулированию. Этот путь характерен для обществ с преобладанием в экономике земледельческой сферы, особенно в форме ирригационного земледелия. В степной зоне военно-аристократический путь политогенеза приобрел лидирующее значение. Возможности насильственного перераспределения прибавочного продукта в виде передвигающихся стад были здесь особенно велики. Инициативные лидеры, объединявшие под своим руководством группы воинов, становящихся постепенно все более профессиональными, претендуют на особое положение в обществе. Так через военную функцию идет институализация власти» [2, с. 111].

Отсутствие устойчивого государства на постоянной основе у кыргызов, как это не парадоксально, способствовало сохранению в традиционной кыргызской среде определенных форм и традиций военной демократии. Кыргызы никогда не знали и не имели ничего общего как внутри собственных родов и племен, так в родоплеменных союзах и образуемых ими государствах с деспотией, характерных для государств Востока.

«Восточные государства все были абсолютными монархиями, – констатирует Г.А. Мукамбаева, – деспотиями по форме правления, обладали мощным чиновничьим аппаратом, в основе их экономики лежала государственная форма собственности, а частная собственность имела второстепенное значение. Государственный аппарат возникает из необходимости единого, централизованного руководства народом, необходимости их объединения и осуществления мас-

штабных ирригационных работ» [3 с. 143]. Безусловное доминирующее положение государственной собственности в общей системе собственнических отношений было экономической основой деспотии восточных государств.

«Кочевые государства, – пишет Г.А. Мукамбаева, – по форме правления возникли первоначально как монархии с выборным ханом, т. е. демократия была сопутствующим элементом власти ханов енисейских кыргызов, потому что родоплеменная знать, имевшая огромные численности скота, были полунезависимыми, и, если бы не внешняя угроза, еще надолго каждый хан был бы себе ханом. Но постепенно власть хана становится сильной... Однако в отличие классически характеризуемых восточных деспотий в кочевых государствах тюрков у кыргызов власть монарха-хана нельзя назвать абсолютной... Власть кыргызского хана ограничивалась волей родоплеменных ханов, созываемых на курултай, и советом старейшин своего непосредственного племени, а также в такой совет входили главнокомандующий, дружинники, наиболее близкие воины, предводители, чародеи, служители культа» [3, с. 154–155].

В Кыргызстане сделано достаточно много в плане демократизации общественной и политической жизни. Однако главным образом это касается процесса институционализации общественной и политической жизни, т. е. процесса преобразования социальных отношений в социальные институты, в демократическую форму социальных отношений с установленными демократическими правилами, нормами и санкциями. С формальной точки зрения основные демократические институты в Кыргызстане уже созданы, однако их реальное содержание, наполнения все еще носят в себе черты традиционного общества, что является прямым следствием культурно-цивилизационной специфики.

### *Список литературы*

1. Абрамзон С.М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи / С.М. Абрамзон. – Ф.: Кыргызстан, 1990. – 480 с.
2. Массон В.М. Политогенез степных обществ и кочевые империи / В.М. Массон // Проблемы политогенеза кыргызской государственности: Документы, исследования, материалы. – Бишкек, 2003. – С. 101–114.

3. Мукамбаева Г.А. Манас и право / Г.А. Мукамбаева. – Бишкек: Бийиктик, 2003. – 336 с.
4. Проблемы политогенеза кыргызской государственности. – Б.: АРХИ, 2003. – 480 с.
5. Урманбетова Ж.К. Культура кыргызов в проекции философии истории / Ж.К. Урманбетова. – Бишкек, 1997. – 86 с.
6. Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность / Ю. Хабермас. – М., 1998. – 456 с.